

Е. И. БУБЕНЦОВА

Могилевский педагогический институт

"ТРАДИЦИЯ И НОВАТОРСТВО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ
ПРОБЛЕМЫ ДИКТАТОРСТВА

/на примере творчества Г.Г.Маркеса, К.Сендберга,
И.А.Некрасова, М.Е.Салтыкова-Щедрина /

"Роман об одиночестве" - так определила критика основное идейное содержание названного романа Габриэля Гарсиа Маркеса "Осень патриарха". Действие романа разворачивается в маленьком селеньице Макондо, постепенно приобретающем символические очертания всего латино-американского континента. В центре - образ бессмертного диктатора, властелина, жизнь которого кружит в вечном и порочном, застойном времени мифа. Это определяет и своеобразие поэтики - множество аллюзий, ассоциативных сцеплений, смещение временных пластов. Перед нами - роман-миф о диктаторе, об одиночестве власти, выстроенный в соответствии со всеми законами мифомышления.

Обращение Маркеса к проблеме диктаторства не было случайным. Оно было обусловлено и социально историческими особенностями развития латиноамериканского континента, и значимостью данной проблемы. Начиная с античности и до наших дней, эта проблема постоянно оказывается в центре внимания художников. Мирная литература породила неисчислимую вереницу образов диктаторов, в ряду которых и Понтий Пилат, и Цезарь, Ричард III, король, шахи, падишахи всех мастей и всех народов, несущие заслуженную кару в дантовых кружках ада и ныне здравствующие, или настояльбинные, "саламандры" XX века.

Целую галерею образов сословно расчлененного неправого мира создает в своей повести И.А.Некрасов: помещик Оболт-Оболдуев, немец Богель, помощник Шалашиков, князь Глтин ("Кому на Руси жить хорошо"). Знаменательно то, что поэт стремится показать не только негативность отношения народа к своим угнетателям, но и выявить причины того зла, от которого народ страдает. Народ Некрасова поднимается до осознания не только неправоты правящего мира, но и своей собственной вины. Дворяненьки Некрасова - все эти "наеловы", "гореловы", "неуродавы" - это Россия в миниатюре и не меньшей степени, чем город Шалашикова-Щедрина, с населением его "обитателей".

чеевыми" и "помпадурками и помпадуршами".

Покажу Салтыков-Щедрин был одним из тех писателей, которые уже в 19 веке наиболее близко подошли к символически-ценному образу диктатора. Город Глупов в романе "История одного города" становится тем островком, к которому сходятся все дороги России, предельно гротескным образом-символом. Остается и проблема взаимоотношений народа и правителей: рабские, невежество народа подвергаются уничтожающему сатирическому смеху.

Обращение Маркеса к теме диктаторства - это не дань традиции, это попытка глубокого осмысления одной из наиболее существенных проблем современности, ибо соседство великого зла великим добром до сих пор остается одной из важнейших проблем человеческого существования. Маркес не был единственным писателем XX века, которого привлекла и заинтересовала эта тема, но он стал одним из немногих, написавших роман не о борьбе с диктатурой, а о личности самого диктатора. Роман "Осень в арха" может занять свое достойное место в ряду таких произведений, как "У нас это невозможно" Синклер Льюиса, "Дже Ней Лиена Фейхтвангера, "Деяния господина Юлия Цезаря" В.Бренна "Комедианты" Грэм Грина.

В романе Маркеса издавна волновавшая литературу проблема неправой власти получает новое художественное осмысление: метафоричность и иносказание становятся формой существования главной идеи, способствуют выявлению глубинных пластов смысла. Но не только это определяет новаторство романа: "Осень в арха" - это еще и роман-миф о народе: образ диктатора вытекает из множества рассказов, суммы свидетельств самого народа, перерастающих в многоголосую исповедь. Вопреки традиции Маркес показывает в своем романе не просто столкновение двух противоположных миров - индивидуалистического и коллективного -, но и пытается проследить диалектику взаимоотношений диктатора и народа, докопаться до причин и следствий. Маркесу не только диктатор, но и народ не могут быть поняты без проникновения в самую суть этих взаимоотношений, понимания того, что диктатор - это коллективный миф народа, народ - коллективный миф диктатора. Диктатор и народ представлены Маркесом как антагонистические полюса единого мира!

несколько десятилетий до появления в печати романа
а "Осень патриарха" в США выходит поэтическая книга
Сэндберга "Народ, Да!", вызвавшая немалое удивление и заме-
критики в силу своеобразного художественного воплоще-
проблемы народа и его взаимоотношений с неправдой
словность формы, погружение в мифологизированное народ-
ие, народный взгляд на мир, на диктаторство и на само
ятие - все эти неординарные черты ее поэтики несомненно
сродни новаторству поэтики романа Маркеса. Также как
рмеса, народ Сэндберга живет в мире лжецов, которые
я, "питают грязью человеческий ум" ради продажи. Поэт
ую галерею диктаторов (цари, короли, шахи и падишахи,
оротили, директора компаний), торгующих верой и надеж-
, продающих свои идеи, имитирующих Бога, называющих се-
осом, - всех тех, кому "предназначено Богом жить вечно",
вой мишенью которых является народ - "проданный и пере-
за потери и сожаления, за барыши, за медленный прогресс".
живаясь на сатирическом изображении диктаторов, Сэндберг
ти, намеченному Некрасовым и Салтыковым-Щедринным также
кствии Маркес, показывает осознанное отношение народа к
ну, особо подчеркивая, какую опасность может представлять
к-мифотворец.

челен и возникающий в книге Сэндберга символический
изма, т.е. самой Истории, в котором эти всемогущие "влас-
к", пытающиеся повернуть волны вспять или зачеркнуть ис-
роческое прошлое народа, надеющиеся убить его мечту, по-
ном лишь на мгновение, чтобы исчезнуть, стать прахом
и вечно живущего народа". Собираетелный образ диктатора,
на страницах книги "Народ, Да!"; вне сомнения оказывае-
на загом к предельно обобщенному образу - Диктатора, тор-
ица сутью родины - народом, в романе Маркеса "Осень патри-

чества конкретных и реальных образов к единому предельно
образу Диктатора, вставшему во весь рост со страниц
Гарсиа Маркеса "Осень патриарха" - такова эволюция
этого освоения темы диктаторства в мировой литературе.